

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 октября 1993 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 30 de octubre de 1993 № 2256

Николай Казанцев

АСПИД И СПИД НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИЗМА

Мы живем в такую путаную эпоху, в которой буквально каждый день скрывает всяческие неожиданности и сюрпризы. Но от иных неожиданностей мы не можем очухаться месяцами...

Для русских патриотов настали времена великой сумятицы. Смешались в кучу кони, люди. Монархисты с коммунистами, белогвардейцы с кагебешниками, националисты с русофобами, сепаратисты с кем попало — и вообще на великих российских просторах, на территории бывшей Империи торжественно празднуется бракосочетание жида с канарейкой.

Неизвестно, ликует ли по этому поводу Исаия. Но враги русской исторической государственности, сторонники слепого подражания западным политическим образцам радуются: такая каша в головах только им на руку.

На наших глазах совершилась попытка загнать честных русских людей в расставленные национал-большевиками мышеловки патриотических фраз. И она проводилась не без успеха. Русский патриот был дезориентирован. Он был запутан и запуган. В подавляющей своей массе он никак не мог решить: то ли ему спасать Россию с Зюгановым, то ли с Рудским. То ли стать под знамена генерала КГБ Стерлигова, то ли почтить на девственной груди Жириновского, или присоединиться к дивизии «имени Дзержинского».

После 70 лет пал коммунизм. Казалось, достаточный промежуток, чтобы к решающему моменту русские патриоты вступили бы в борьбу конными, людными и оружными. А вступили безлюдно, безоружно и — самое главное — бездумно. С кем идти? С чем идти? и — для многих — зачем идти?

Коммунистическая партия, замучившая Императорскую Семью и всю страну, нам казалось абсолютно несовместимой с идеей России и монархии. Оказалось, однако, что каким-то таинственным образом эти идеи совмещаются.

Но нам было ясно — и мы это говорили публично — что после советская Россия ни с какой коммунистической партией не пойдет ни в каком случае. Это подтвердилось во время событий 3-го и 4-го октября: за национал-большевиками из Верховного Совета русский народ не пошел и брезгливо и с ужасом от них отшатнулся.

Если обратиться к элементарнейшей логике, к элементарнейшей грамотности и к элементарнейшей совести русского человека и спросить его: как он

реагирует на то, что самое чистое знамя — царское, мирно существовало в эти — и в предыдущие — дни с самым грязным советским, то, я думаю, реакция будет однозначна: полное отвращение. (Отвратительно было и другое: на танках с бело-синими красными флагами красовались красные пятиконечные звезды).

И если бы я сидел в Кремле и мне нужно было бы обезопасить Кремль от монархии, то лучшего средства чем это, я бы вероятно придумать не смог. Национал-большевики и приставшие к ним по недомыслию патриоты окончательно дискредитировали бело-желто-черный имперский флаг (хорошо еще, что национал-большевики поставили его вверх ногами, что кстати, весьма символично).

Теперь, после позорного провала национал-большевизма русские люди имеют заслуженное кровью и страданиями право требовать скорого и оконча-

тельного разрешения этого противоречия. Отвратительному симбиозу национального и коммунистического должен наконец быть поставлен конец.

На нашу родину надвигаются трагические и решающие события, а времени осталось очень мало и вопрос о связи патриотов с коммунистами надо решить бесповоротно...

Пусть для иных морально приемлемо примирение с большевиками на основе общей ненависти к Ельцину. Они, видимо могут забыть моря крови и горы трупов. Пусть забывают...

Смею уверить — мы-то не забудем ни крови, ни палачей. Не забудет их и русский народ.

Хочется сказать русским патриотам: Не принимайте больше всерьез, со стороны национал-большевиков, их иудинных поцелуев и двусмысленных комплиментов. И не считайте, что враг вашего врага — ваш друг. Это — волки в овечьей шкуре. (Как и демо-большевики). Те са-

мые, о которых Солженицын метко сказал: Не зови волка на помощь против собак!

Поистине, диву даешься: национал-большевикам фактически удалось было реанимировать лозунг 30-х годов эмигрантской младоросской партии — Царь и Советы.

Впрочем все это имеет свое законное объяснение. Семидесятилетними усилиями из тела русского народа, косточка по косточке, вынули скелет нашей национальной мысли. Вот и осталось некое беспозвоночное существо, которому не на что опереться. Отрицание Ельцина и «демократов» — недостаточно. Нет стержня и нет путеводной звезды. Люди блуждают в трех соснах. И кто третий радующийся? Те кто не хотят, чтоб Россия вернулась на свой исторический путь.

Мы пережили самое тяжелое и неправдоподобное явление из всех, которые нам могли принести в самых страшных кошмарах: попытку морально связать знамена царя со знаменами царевубийц.

Эта чудовищная и противестественная попытка должна быть хотя бы теперь, с запозданием, полностью дезавуирована, ибо перед нами угроза реальная и трагическая: возможность полной дискредитации и полного срыва монархической идеи в России.

Необходимо в спешном порядке отгородиться и отделиться от этой попытки, ибо выходящие на манифестации бок о бок с коммунистами русские патриоты давали в руки врагов русской исторической государственности страшное оружие: право говорить, что нет разницы между православными монархистами и большевицкими безбожниками. И вот тоже дали возможность Ельцину твердить о «фашистско-коммунистическом» заговоре, а западной демократической прессе предложить склонять на все лады, что виноваты в недавнем октябрьском побоище и националисты и коммунисты. Истинные патриоты, которые таким своим поведением невольными лили воду на мельницу врагов российской государственности, должны одуматься и найти в себе, хотя бы теперь достаточно серого вещества и достаточного гражданского мужества, чтоб сказать во всеуслышание: людям, остающимся и по сей день, сторонниками красного знамени и красной 5-конечной звезды — мы руку не подаем! И этим забить последний гвоздь в гроб национал-большевизма, этого политического аспида и спида.

Николай Казанцев

ЗАЯВЛЕНИЕ

Последние годы, со времени провозглашения так называемой политики гласности, в российских газетах стали появляться списки лиц, уничтоженных коммунистическим режимом. Это можно только приветствовать. Однако обращает на себя внимание, что эта гласность до сих пор ограничена репрессиями 30-х годов, причем в списках так называемых невинных жертв видное место занимают сами же палачи и функционеры преступного режима. В то же время полностью забыты люди, активно боровшиеся за российскую государственность против большевизма в Гражданскую войну и последующие годы, а также жертвы красного террора 1917-1920 годов.

Такое положение представляется более, чем странным, особенно учитывая заявления нынешнего руководства о его правопреемственности с дореволюционной Россией и о его осуждении коммунистического режима.

Мы глубоко обеспокоены такой политикой по отношению к памяти борцов с большевизмом и его жертв. К тому же многие представители Русского Зарубежья до сих пор ничего не знают о судьбе своих предков и родственников. Мы призываем правительство дать указание соответствующим службам об обнаружении имен жертв большевицкого террора и передачи их списков Общественной Комиссии по расследованию преступлений большевицкого режима. Представителем Комиссии в Москве является доктор исторических наук Сергей Владимирович Волков.

В. Беляев. Публицист. Сан Франциско, Калифорния, США. **В. Гранитов.** Председатель Русского Обще-Воинского Союза и Союза Чиннов Русского Корпуса. США. **Н. Дубина.** Начальник Русского Обще-Воинского Союза в Аргентине. Буэнос Айрес. **А. Ермаков.** Председатель Центра Кадетской Связи. Сан Франциско, Калифорния, США. **В. Жуков.** Начальник Национальной Организации Российских Разведчиков. Нью Йорк, США. **А. Истомина.** Секретарь Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам. Сан Франциско, США. **Н. Казанцев.** Публицист. Шарлот. Северная Каролина, США. **Е. Квасников.** Председатель Комитета Помощи Кадетским Корпусам в России. Сан Франциско, США. **М. Киреев.** Издатель газеты «Наша Страна». Буэнос Айрес, Аргентина. **И. Козлов.** Председатель Кадетского Объединения и Общества Ветеранов. Сан Франциско, Калифорния, США. **П. Колтыпин.** Начальник Российского Имперского Союза-Ордена. Стратфорд, США. **О. Красовский.** Председатель Российского Национального Объединения в Германии. Мюнхен. **Г. Лукин.** Начальник Организации Российских Юных Разведчиков в Южной Америке. Буэнос Айрес, Аргентина. **М. Назаров.** Публицист. Мюнхен, Германия. **Н. Протопопов.** Терский Атаман в Зарубежье. Редактор журнала «Наши Вести». Сан Франциско, Калифорния, США. **В. Рудинский.** Писатель, лингвист и литературовед. Париж, Франция. **К. Синькевич.** Редактор журнала «Согласие». Лос Анжелес, США. **Ю. Солоневич.** Художник. Роанок, Вирджиния, США. **Н. Федоров.** Атаман Донских Казаков в Зарубежье. Самтер, Южная Каролина, США. **Ф. Якимов.** Российский Монархический Союз. Лондон, Англия.

Среди книг

СТЕНА НЕПОНИМАНИЯ

В изданной в Париже, в 1981 году, книге Странника (то есть архиепископа санфранцисского Иоанна Шаховского) „Переписка с Кленовским“ привлекает внимание один эпизод.

В письме от 2 декабря 1969 года, Кленовский делает своему корреспонденту горький и вполне заслуженный упрек (хотя и изложенный в самой мягкой форме), по поводу выступления того по американскому радио:

„Не утаю от Вас, дорогой Владыко, одного: и меня и жену чрезвычайно встревожило, что в своем слове обо мне Вы раскрыли мой псевдоним и дали даже, притом, мой адрес, то есть сделали то, что я тщательно скрываю от советского уха. Вы наверно знаете, что все эмигранты из России, по советским законам, считаются „изменниками родины“, и им грозит наказание вплоть до смертной казни. Советские агенты во всем мире, всяческими способами доискиваются, где еще живут эти „преступники“, дабы расправиться с ними, когда и если представится к тому возможность. Об этом недавно подробно сообщалось во двух номерах „Русской Мысли“. Газета отметила и новую в этом отношении советскую хитрость: все находящиеся вне России бывшие советские подданные объявлены советским правительством „советскими гражданами, временно проживающими за рубежом“; и от правительств западно-европейских стран потребовано, чтобы и они считали их таковыми, с занесением этого в их паспорт. Иностранного подданства этих лиц Советы не признают. „Русская Мысль“ сообщает, что это требование советского правительства многими правительствами западно-европейских стран послушно исполняется, особенно в Западной Германии, новое социалдемократическое правительство которой сейчас во всю заигрывает с СССР.

Какое реально значение это

имеет, какую опасность представляет?

Дело в том, что по договору между державами-победительницами в последней войне, каждая из них имеет право интервенции в Западной Германии, если там, по ее мнению, возникает опасность возрождения нацизма. СССР уже неоднократно грозил Западной Германии такой интервенцией (повод найти легко!), и только позиция в этом вопросе США и Англии его от этого шага удерживает. Однако, ручаться, что интервенции никогда не будет — нельзя, стоит только измениться международной ситуации и равновесию сил. Поговаривают и о том, что и США и Англия могут отказаться от дальнейшей защиты Западной Германии от СССР, и тогда у последней будут развязаны руки. Если СССР вторгнется в Западную Германию — все ее бывшие граждане, в ней проживающие, станут его добычей, и всех их выловят по готовым спискам до единого, для последующей расправы. Вот потому-то все эмигранты, живущие в Европе и особенно в Германии, всячески скрывают всякие о себе данные. Так приходилось и приходится поступать и мне; и до сегодняшнего дня мой литературный псевдоним ни в печати, ни в радио раскрыт не был. Теперь это произошло, и обоим нас чрезвычайно встревожило. Для оценки моих стихов, в частности, ведь совершенно неважно, как меня по-настоящему зовут, кто был мой отец, где я живу, и т. п. Что сделано, то сделано, тут уж ничего поправить нельзя, но очень неприятно, что оно так произошло.

Явно уязвленный, хотя и старающийся казаться равнодушным, калифорнийский архиерей отвечает: „Осознаю свою недогадливость, которой Вы меня справедливо устыдили, объяснив все свое ново-эмигрантское положение и его опасность, в случае нашествия с Востока Европы на Германию. Чувствую слабость моих аргументов, не подкрепленных Вашими сильными переживаниями долгих десятилетий; и дискутировать с Вами не в состоянии по этому во-

просу (когда-то попробовал, во время берлинской блокады, но огорчил Вас своими слишком заокеанскими аргументами)... Трудно мне, конечно, представить, что... Вас, лирика, к 9-му десятку лет подходящего, больного, из убежища для стариков начали бы „выуживать“ „окупационные силы“... Тут воображение надо иметь очень настрадавшееся в жизни“.

Иными словами, Шаховской прозрачно объявляет собеседника трусом. А ведь напрасно! Чекисты всегда и всюду, при советской оккупации работали на полный ход. Нового эмигранта, да еще и крупного поэта, как Кленовский, „выудили“ бы непременно.

И ни возраст, ни болезни его бы не защитили... Да он и сам совершенно справедливо указывает, в следующем письме: „Между прочим: возраст, старость — не оберегают. Недавно читал в „Русской Мысли“, что в СССР арестован 84-летний эстонский профессор“.

Да и вообще, сколько тому примеров! Большевики дотравливали своих врагов любых лет. И, к сожалению, вот и Запад расправляется по тому же принципу с „военными преступниками“. А „военный преступник“, дело известное, это — всякий, кто боролся когда-либо против большевизма. Если теперь в самом СССР, — ставшем уже „бывшим“ СССР, — что и изменилось (а сие — дело сомнительное), то на Западе все те же идеи сохраняют непреложную прочность.

И, наконец, раскрытие чужих псевдонимов, без согласия и разрешения автора, есть вещь некрасивая, морально недопустимая. А уж ссылки Шаховского на свои „заокеанские“ убеждения, являются, решительно, проявлением дурного вкуса.

История интересна как пример непонимания, возникавшего между нашей, второй эмиграцией и известной частью первой (по счастью, не целиком с первой эмиграцией!).

Шаховской, увы, проявил себя одним из тех, которые понимать нас были неспособны — да вряд ли того и желали.

Савва Юрченко

Языковые уродства

ДАНИЛОФФ

Вялая и скучная книжка, выпущенная в свет в Москве в 1992 году, — Николай Данилофф „Две жизни — одна Россия“, — посвящена забытому дипломатическому инциденту с американским журналистом в Москве, которого обвинили (то ли ложно, то ли за дело...) в шпионаже и продержали две недели в заключении. Если это происшествие и представляло когда-то интерес, то давно и окончательно его утратило.

Что важно отметить, это — совершенно нелепую форму имени и фамилии автора. Почему Данилофф, вместо „Данилов“?

Французы, вполне логично передают русские фамилии сочетанием на конце — off, согласно произношению. Но ведь, — слава Богу! — никому не приходит в голову называть, например, русских писателей Ремизофф, Шмелиофф или Алданофф, даже если такие имена стоят у них во

французских документах или употребляются во французских о них статьях и рецензиях.

Зачем же нужна сия уродливая форма в наименовании американца, чей отец жил когда-то во Франции (чем и объясняется данное написание)?

Если целью является подчеркнуть, что сочинитель книжки не русский и ничего общего не имеет с Россией, — не слишком умно! Тем более, что вот его американские хозяева его и ценят только за то, что он умеет говорить по-русски и может быть употреблен в их делах на территории России.

Переводчики, Е. и Ю. Хазановы, добавили от себя прескверный русский язык, делающий чтение разбираемого опуса еще более неприятным. На странице 95 мы читаем следующие фразы, о некоем „бизнесмене из Калифорнии“, тоже имевшем неприятности в СССР: „Съелоча держали под арестом несколько недель...“; „Съелоча был препровожден в здание посольства США...“; „Впредь Съелоча был запрещен въезд в СССР...“ Читателю так и остается непонятным, как же его звали?

Съелоч? Съелоча? Так или иначе, указанные выше обороты — безграмотны.

Весьма нелепо и употребление повсюду слова офис вместо русского „бюро“.

Или другого еще американца, Зуккерман, вместо „Цуккерман“, — не лучше, чем Данилофф.

Добавим еще опечатки, существенно искажающие смысл. Например, на странице 138: „Вы написали статью в КГБ“, вместо „о КГБ“. Абсурдно и сообщение, что русские власти, в старые годы, „брали налоги за пушнину с бурятских племен“. Очевидно, надо читать „налоги пушнинной“.

Во всяком случае, закрываешь сочинение мистера Данилоффа с облегчением; остается лишь изумление, — зачем надо было его издавать; а уж если надо было, — то зачем в таком уродливом виде?

Аркадий Рахманов

Каждая новая подписка на "Нашу Страну" увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

За всю историю человечества никогда не говорилось так много о человеческих правах, как в XX-ом веке. Но не в этом заключается основная характеристика этого века, а в том парадоксальном факте, что самые громкие декламации человеческих прав неизменно совпадали с самыми грубыми их нарушениями. Нарушения прямо пропорциональны декламациям. Да и самые крупные геноциды (то есть убийства народов) за всю историю человечества произошли как раз в этом веке, начиная с геноцида над армянами, а затем над евреями, цыганами, сербами и т. д. Конечно, все геноциды принципиально одинаково преступны и отвратительны, но все же нельзя не отметить, что, после 7 ноября 1917 года, самому страшному геноциду была подвергнута российская нация. Согласно серьезным подсчетам, эта дата обошлась народам России по крайней мере жизнью 66 миллионов человек. Сегодня же продолжается систематическое нарушение человеческих прав в тех областях, где не так давно были спровоцированы местные гражданские войны, а вследствие этого и "минигеноциды".

В "Политическом Калейдоскопе" неоднократно отмечались принципиальные асимметрии и противоречия нового мирового порядка, в том числе и противоречие между требованиями "самоопределения народов" и "территориальной целостности государств". Когда было необходимо расколоть не только созданную западными союзниками в 1918 году Югославию, но и существовавшее веками геополитическое и экономическое единство нашей страны, выдвигался принцип "самоопределения народов". Но, как только раскол был достигнут, для закрепления и консолидации осколков был выдвинут противоположный принцип их "территориальной целостности" и "соблюдения существующих границ".

Еще до беловежского раскола в декабре 1991 года (предсказанного Вильямом Сафайром и Збигневом Бжезинским в "Нью-Йорк Таймсе" за несколько месяцев до этого, как отмечалось в номере 2182 "Нашей Страны", от 30 мая 1992 года), тогдашний государственный секретарь США Джеймс Бэйкер специально полетел в Москву с требованием "соблюдения существующих границ". Бэйкер конечно тогда, в сентябре 1991 года, имел ввиду не внешние границы нашей страны, а внутренние административные коммунистические границы, произвольно и незаконно установленные (по заказу?) Лениным, Сталиным и Хрущевым. Эти требования повторяются и сегодня. На прошлой неделе, грузинское правительство в Тифлисе опубликовало письмо президента США Клинтона, адресованное Эдуарду Шеварнадзе, в котором снова даются "гарантии постоянной и полной поддержки" не только по отношению к "шефству" самого Шеварнадзе, но и по отношению к "территориальной целостности Грузии". Неужели это "шефство" и эту "целостность" придется защищать, по приказу Клинтона, русской кровью? Также все время проскальзывают напоминания и о неких мифических границах Боснии, с ее не менее мифическим "правительством", получившим успешное международное признание, несмотря на то, что оно никогда не выполняло существенного условия для такого признания: действительного контроля и обеспечения порядка на той территории, на которую оно претендует. С таких расколов и начались новые нарушения человеческих прав.

П. Н.

М. Назаров

УРОКИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ

(Продолжение. См. № 2255)

Но противники у России были и будут всегда. На описанном фоне лучше задаться вопросом о наших русских „вождях“: могли ли тогдашние белые правительства и зарубежные представительства быть „неоспоримым моральным центром русского дела“, на что они претендовали?

Документов на эту тему в эмиграции опубликовано столько, что ответ можно дать сразу. Мужество белых воинов — славная страница русской истории. Менее славным было поведение их тыловых правительств, в которых хотя и было много искренних патриотов — но либералы-февралисты при поддержке Антанты почти везде доминировали над более правыми деятелями и стали одной из причин поражения. Белое движение было уложено ими в прокрустово ложе борьбы проигравшего Феврала против победившего Октября — без понимания того, что и Февраль, и Октябрь были вехами одного процесса разрушения исторической России; сами же февралисты своим непониманием происходящего и привели к Октябрю. Понимать это они начали лишь в эмиграции (ниже воспользуемся их же собственными оценками — как ранними, так и поздними)...

Характерны уже первые обращения этих политиков к Западу („Обращение Добровольческой армии к союзникам“, „Заявление Главного Комитета Всероссийского земского и городского объединения“⁶⁰), как и документы Ясского совещания. Они оттеняют не только неисполненный долг стран Антанты, предавших Россию, но и то, что политики-февралисты, потерявшие власть и надеявшиеся ее восстановить с помощью своих прежних западных покровителей, были далеки от понимания как их подлинных целей, так и причин российской катастрофы и Мировой войны. Война „имела демократическую идеологию“, поэтому „Россия попала как бы в разряд побежденных стран“⁶¹) — признал уже в эмиграции П. Б. Струве. Только сквозь призму этой идеологии войны, в которой демократиям удалось столкнуться между собою главные европейские монар-

хии и привести их все к поражению — можно понять и поведение Антанты в нашей гражданской войне.

„Этот демократический“ фактор (заклучавшийся прежде всего в отрицании православной монархии) виден в Ясском совещании как у представителей Антанты, так и у многих русских делегатов. Что было логично: стоило ли затевать в России Февральскую революцию (подготовленную февралистами совместно с эмиссарами Антанты), чтобы теперь допустить восстановление „реакционного самодержавия“?.. (Участник совещания К. Р. Кровопусков: „Россия может быть возрождена и объединена лишь на демократической основе... восстановление монархии представлялось бы с этой точки зрения вредным“⁶²). Большинство сочло неприемлемым на роль „вождя“ даже бывшего Главнокомандующего армии Великого Князя Николая Николаевича (из-за „царской крови“, хотя он поддержал Февральскую революцию); утвердили Деникина, в армии которого русский гимн „Боже, Царя храни!“ был заменен на Преображенский марш...

Однако нас сейчас интересуют не споры о монархии и республике: даже тот, кто ничего не имеет против демократии, найдет в этом „демократизме“ много неприемлемого с точки зрения интересов России.

Так, для левой части февралистов (многих членов „Союза Возрождения“, представленного на Ясском совещании) „реакционными“ вскоре оказались даже Колчак и Деникин. Эсеры провозгласили их „сознательными сторонниками возврата к старому режиму“, отказались от борьбы с большевиками и объявили войну белым „всеми теми методами, которые партия применяла против самодержавия“. Эта борьба приобрела большой размах в тылу у белых, „подрывая их дело изнутри“ — вместе с большевиками. А Керенский заявлял в западной прессе (ноябрь 1919 год), что „террор и анархия, созданные там режимом Колчак-Деникин, превосходят всякое вероятие... Нет преступления, которое не совершили бы агенты Колчака по отношению к населению... В глазах русского народа они предствалют тиранию и самую черную реакцию“⁶³.

У более правых же февралистов

„демократическая“ политика превратилась во внешний нажим на Белые армии через подобные „русские делегации“, ставшие белыми правительствами. Так, созданное в Париже в начале 1919 года „Русское политическое совещание“ (под председательством князя Г. Е. Львова, первого главы Временного правительства), игравшее роль представительства Белых армий на Западе, постоянно требовало от белых генералов провозглашения „глубоко-демократического характера целей, преследуемых русским антибольшевицким движением“. Вот характерный текст одной из телеграмм „Политического совещания“, разосланной из Парижа 5 марта 1919 года всем Белым армиям:

„Шестого января мы телеграфировали Вам об усилении демократических идей после войны, закончившейся победой демократии. Ныне Политическое Совещание считает своим долгом осведомить Вас о дальнейшем росте их авторитета в международной конъюнктуре. В общественном мнении они приобретают все большую силу и влияние их становится требовательнее. Под влиянием их идут работы Конференции (Версальской Мирной конференции. — М. Н.), ими же определяется в значительной степени отношение к вопросу о признании независимости отдельных частей России. Даже возможность помощи нашим национальным армиям в борьбе с большевиками измеряется степенью демократичности наших Правительств и Политического Совещания, доверием и симпатиями, которые внушают они. Всякая тень старой России внушает недоверие. В опасении призраков политической и социальной реакции склонны в каждом шаге отыскивать и преувеличивать сомнения в искренней демократичности новой национальной России. Наше Политическое Совещание подвергается критике с точки зрения неясности демократической физиономии. Это не единственная, но одна из причин, тормозящих успех достижения наших конечных целей...“ Поэтому необходимо „практическое подведение демократического фундамента русской государственности путем ... выборов в какой бы то ни было форме“⁶⁴ (выделено в оригинале).

Чтобы оценить критику, которой подвергалось даже это „Политическое совещание“ со стороны демократических кругов Антанты, нужно отметить его „физиономию“: оно на три четверти состояло из масонов⁶⁵) — то есть, демократии критиковали за „правизну“ даже их! (Самого правого из членов Совещания, царского министра Сазонова, которого поддерживал Колчак, февралисты просто затравили⁶⁶.) А чтобы оценить возможность осуществления процитированных требований „Совещания“ — надо учесть, что подавляющее большинство белых воинов были монархистами (позже, в эмиграции, это стало очевидно, что признавал П. Б. Струве). Неудивительно, что Белое движение неуклонно правело и каждый его последующий вождь (Деникин, Колчак, Врангель) опирался на все более правых политиков (вплоть до вполне компетентного правительства в Крыму). А на Дальнем Востоке, где белая власть в лице генерала М. К. Дитерихса существовала до конца 1922 года на Земском Соборе была даже провозглашена православно-монархическая идеология борьбы за Святую Русь и были восстановлены Основные законы Российской империи⁶⁷); правда, было уже поздно...

Не поэтому ли в конце концов ставка Антанты на большевиков возобладала, поскольку те в ее глазах были менее „реакционны“, чем Белые армии с их подспудным монархизмом?

М. Назаров

(Продолжение следует)

60) См. Яское совещание...

Приложения.

61) Струве П. Размышления о русской революции. София. 1921. Стр. 9-10.

62) Яское совещание... Стр. 321.

63) Цит. по: Мельгунов С. Николай Васильевич... Стр. 160-163, 169-171.

64) Цит. по: там же. См. всю главу о „Русском политическом совещании“.

65) Берберова Н. Люди и ложь. Нью Йорк. 1986. Стр. 97.

66) См.: Мельгунов С. Николай Васильевич... Стр. 120, 133-135.

67) См.: Филимонов Б. Конец Белого Приморья. Роквилль (США). 1971. Стр. 51-80.

Письма из России

ПОПУЛЯРНОСТЬ

Прочитал в „Нашей Стране“ свое письмо и хочу вам написать, что газеты мною получены все, последняя от 26 июня. Огромное вам спасибо. Из последних публикаций на мой взгляд особенно трогают статьи И. Федоровой, Н. Казанцева и И. Андрушкевича. Через „Нашу Страну“ я нашел многих единомышленников, хотя еще до публикации первого моего письма, я наладил связь с РИС-Орденем и его генеральным секретарем Г. А. Федоровым. Я не знаю доходят ли мои письма всем, кому я пишу, поэтому прошу вас сообщите Николаю Казанцеву, что газету и книги „Красный террор“ и другие я получил, большое спасибо. Кто ни читает, ужасается, а для многих это открытие. Ваша газета пользуется большой популярностью. Хочу привести пример одного моего знакомого, Леонида Жукова, он находился под влиянием баптистов. Но прочитав о геноциде в Сербии в „Нашей Стране“ и „Монархисте“ твердо считает себя

православным. Он осознал, что только православная вера жива, а баптистов считает последователями ереси.

Храни вас Господь!

Алексей Шубабко (Томск)

УКРАИНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Пишет вам председатель Всеукраинского Монархического Центра. К сожалению, „Наша Страна“ по-прежнему до меня регулярно не доходит, хотя в Санкт-Петербурге на учредительном съезде Всероссийской партии монархического центра я и подписался на значительное число экземпляров для своих единомышленников.

Почтовая связь между Россией и Украиной с начала года практически бездействует и потому, видимо гораздо проще снабжать украинских читателей из заграницы.

Я прошу читателей „Нашей Страны“ обеспечить нас монархической литературой, потому что в настоящее время ввиду долговременного прекращения помощи со стороны эмиграции и Великороссии, украинские монархисты партии Всероссийского Монархического Центра, которых я имею

честь возглавлять, поставлены фактически на грань распада и самоликвидации, ибо вынуждены переключаться на добывание хлеба насущного.

Наш адрес: Украина 252087 Киев, ул. Ереванская 23, кв. 18, Колесниченко, Дмитрию Николаевичу.

Из „Нашей Страны“ мне удалось почерпнуть ряд адресов наших единомышленников на Украине, что позволяет мне начать попытку создания региональных организаций Монархического Центра в новых губерниях.

Поэтому прошу читателей „Нашей Страны“ присылать мне и дальше старые номера газеты, а также сочинения Солоневича, Ильина и Леонтьева. На учредительном съезде они имелись в продаже, но у меня едва на еду хватало и я ничего не смог купить.

Итак, просим не забывать о нуждах украинских монархистов!

Д. Н. Колесниченко (Киев)

МАТЕРИАЛЫ О РОА

Получил ваш пакет с книгой Алдана о РОА и очень обрадовался. Огромное спасибо, это самый

бесценный подарок. Об этой книге я много слышал, читал ее в отрывках, кое-что видел в прессе, но получить целиком и не мечтал.

К. Александров (С.-Петербург)

БОЛЕЗНЬ ЛЕВИЗНЫ

Сам я монархист и крайнеправый; у меня на стене — портреты всех царей Романовской Династии. Но — увя! — приходится учитывать реальность. Нынешняя „левизна“ (красные флаги на патриотических митингах и пр.) — это болезнь, причина которой в недостатке информации для масс и в ужасной нищете, достигшей русский народ в результате „перестройки“.

Иван Овчинников (Александров)

БЛАГОДАРНОСТЬ

Друзья! Не имея физической возможности поблагодарить каждого лично, благодарю от всей души через „Нашу Страну“ всех тех, кто во время моей тяжелой болезни подумал и помогил обо мне.

С уважением, Ваш Г. Л. Лукин.
Буэной Айрес, октябрь 1993 г.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ХРОНИКА

ПАМЯТНИК ГОСУДАРЮ

Нам пишут из С.-Петербурга:

На территории Федоровского Государева Собора на окраине Царского Села установлен бронзовый бюст Царя-Мученика Николая Второго. Открытие проходило при значительном стечении журналистов, представителей казачества и монархических объединений. После установленного Михаилом Шемякиным в Петропавловской крепости памятника императору Петру Первому это второе современное скульптурное изображение императорской особы в Петербурге.

Выбор места для первого в России скульптурного изображения убиенного императора — работы скульптора Зайко не случаен: Федоровский Государев Собор по личному распоряжению императора Николая Александровича начали строить в 1909 году неподалеку от Александровского дворца, где прошло детство Царя-Мученика. Разработку программы возрождения Федоровского комплекса, большинство строений которого было разрушено во время войны, производит Царскоесельский Романовский Фонд при содействии компании „РОСС.КО“.

"ВЗГЛЯД ПОЧВЕННИКА"

Нам пишут из Москвы:

„Конституционный Вестник“ ВС РФ перепечатал из „Нашей Страны“ номер 2175 статью И. Н. Андрушкевича „Конституция“. Затем эта же статья была воспроизведена в газете „Русский Вестник“ под заглавием „К истокам российского конституционализма. Взгляд почвенника“.

КНИГА О ДЕКАБРИСТАХ

Нам пишут из Москвы:

В заметке посвященной выставке „380-летие Дома Романовых“ в особняке Рябушинской, газета „Домашнее чтение“, перечисляя экспонаты, написала, в частности, следующее:

„Редчайшие свидетельства декабристов, собранные в книгу — она вышла в Буэнос Айресе, где расположен один из крупнейших русских монархических центров“.

Газета не упомянула, что книга эта издана „Нашей Страной“.

ВЛАДИМИР МАКСИМОВ

Нам пишут из Медона:

Проживающий в Париже писатель Владимир Максимов заявил, что „нам снова предлагают про-

стейший, но лукавый выбор между ангелами демократии и свободного рынка, с одной стороны, и демонами тоталитаризма и экономического порабощения, с другой. И, к сожалению, большинство из нас принимают эту лукавую схему за чистую монету. Но это очередная подмена, ложь, фальсификация, что может обернуться для нас новой исторической ловушкой“.

По словам автора „Семи дней творения“ самое опасное для всего мира — и самой России в том числе — наследие тоталитаризма состоит „в люмпенизации посткоммунистического общества на всех его уровнях: в политике, экономике, культуре. Человек в этом обществе жаждет только потреблять, но не производить. Поэтому рынок в этих условиях носит выморочный, иллюзорный характер, по многу раз продают и перепродают уже произведенное (или подаренное в виде кредитов и гуманитарной помощи). Но давайте откровенно спросим себя: может ли это продолжаться до бесконечности“.

В. Максимов считает, что „наши оппоненты в диссидентской среде знают об этих опасностях не меньше меня и моих единомышленников, но действуют в сложившейся ситуации по принципу: чем хуже, тем лучше. Для них борьба за права человека и гуманизацию нашего общества была только предлогом для достижения куда более далеко идущей цели — разрушения страны как таковой. Страны, которую они категорически не приемлют. По какой причине? Пускай в этом разбираются потомки. Чем другим объяснить появление на страницах самой престижной периодики, на телевидении, в кино и театре открытых призывов к оккупации страны иностранными государствами, к разделению России на пятьдесят три самостоятельных государства“.

В заключение В. Е. Максимов подчеркнул: „Я хочу со всей откровенностью высказать своим вчерашним коллегам по демократическому движению свою недвусмысленную и окончательную позицию по отношению к ним: — Но пасаран! Я буду стоять до конца!“

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕН

Нам пишут из С.-Петербурга:

Малый совет города принял решение о восстановлении исторических названий 24 улиц и площадей Петергофа. После революции улицы, носящие имена членов Царской Семьи, были переименованы в улицы Володарского, Международную и Коммуны. Теперь на карте знаменитого

пригорода вновь появятся Константиновская, Никольская и Михайловская.

Бульвару Ленина вернули первоначальное название — Эрлеровский в честь садового мастера Петра Эрлера, создателя большинства пейзажных парков Петергофа. Улица Коминтерна стала вновь называться Разводной, так как на ней производили смотры полков и разводы дворцового караула. Площадь Советская переименована в Дворцовую, Пролетарский парк — в Александрийский, а главный проспект — Красный стал Санкт-Петербургским проспектом.

ДИВИЗИОН КОНВОЯ

Нам пишут из Сан Франциско:

В своем очередном „Оповещении“ Объединение Дивизиона Собственного Его Императорского Величества Конвоя написало, в частности следующее:

„Воистину, Бог поругаем не бывает! В эти дни безумцам-большевикам и их приспешникам в сердце России нанесен сокрушительный, и даст Бог, последний удар. Будем же молитвенно просить Заступницу нашу усердную и священикомученика Иерофея, нашего небесного покровителя, даровать отечеству нашему мир и благоденствие, а на внутренних и внешних врагов победу и одоление“.

Н. Н. ПРОТОПОПОВ

Нам пишут из Москвы:

Председатель Общеказачьего Союза в городе Сан Франциско, Н. Н. Протопопов, в сопровождении К. В. Мотовиловой и В. В. Коленко принял здесь участие в Верховном Круге Союза Казачьих Войск России. Верховный Круг состоялся при участии атаманов региональных союзов, войсковых, походных и кошевых атаманов, атаманов землячеств, округов и станиц прибывших со всех концов „СНГ“ — всего более двухсот полномочных делегатов.

Подвляющим большинством голосов верховным атаманом Союза Казачьих Войск России избран походный атаман Войска Донского, генерал-майор В. Н. Ратиев. Первым товарищем атамана избран Н. Н. Протопопов. Первоочередные задачи, поставленные Кругом — решение вопроса единства казаков, обеспечения их земельными наделами, возрождение казачьих культурных традиций и создание единой централизованной системы воспитания и обучения казаков с самого раннего возраста посредством кадетских корпусов“.

От имени казаков Калифорнии Н. Н. Протопопов преподнес Союзу Казачьих Войск России и Зарубежья (слово „Зарубежье“ к прежнему названию прибавлено решением Верховного Круга) икону Державной Божьей Матери, вкратце рассказав о ее чудесном обретении в день отречения Императора Николая Второго и объяснив символику изображенных на ней атрибутов царской власти.

ДОНСКОЙ КОРПУС

Нам пишут из Новочеркасска:

Здесь в Донском Императора Александра Третьего Кадетском Корпусе состоялось устроенное администрацией собрание родителей и кадет по случаю приема 22 новых воспитанников (всего на сегодняшний день там учатся сто кадет).

Приехавший из Сан Франциско Терский Атаман в Зарубежье Н. Н. Протопопов, вручив заместителю директора Корпуса, есаулу В. Н. Миронову икону Державной Божьей Матери, провел затем беседу и с кадетами, и с родителями. Кадетам он, сам будущи воспитанником того же Корпуса до его закрытия в Югославии в 1933 году, рассказал о кадетских традициях, а родителям рекомендовал создать родительский комитет для оказания, как моральной, так и материальной помощи администрации этого учебного заведения.

КАБИНЕТНЫЙ ЭКОНОМИСТ

Нам пишут из Медона:

В беседе, которую транслировала программа „Культурное варевое“ французского телевидения, писатель А. И. Солженицын рассказал, что „в тюрьмах в послевоенных 40-х годах мы, конечно, понимали, что коммунизм лопнет, но мы думали, а как переходить из него? Там были люди старших поколений, с огромным стажем, и они говорили — нужно, чтобы вся система начала оживляться снизу. То есть: мелкое землевладение, мелкий бизнес, мелкие ремонтные мастерские, обслуга. Через год-два люди сыты, одеты, обуты. А тогда оживляется средний бизнес, потом следующий, это — спуск по виражам, не сразу прыгать... Горбачев ничего не сделал за 7 лет, кроме того, что утверждал номенклатуру на коммерческих должностях. Он дал возможность номенклатуре награбить партийные деньги и спрятать их. Вот вся его „перестройка“. А после него началась хаотическая реформа, когда некогда подумать, скорее делать что-нибудь, сразу... Гайдар, автор реформы, и он сказал через год после этого: „мы не предполагали — первое, что цены возрастут так сильно, что придется сделать эмиссию такую большую сделать“. Так если ты не предполагал такого, какой же ты экономист? Кабинетный экономист, который жизни не знает!.. Вот вам и вся реформа...“

Волею Божией 24-го октября с. г. в Каракасе (Венесуэла) скоропостижно скончался

ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ КОСТЕЛЬЧУК

о чем с прискорбием сообщают: вдова О. И. Сукачева, сын Иван, дочь Ирина и друзья покойного.